

Лили Брукс предложили очень выгодный контракт. Соглашаясь, она не подозревала, что ставит на кон свою жизнь и едет напрямиком в ловушку. Мужчина, которому она доверилась, один из самых опасных на этом острове. Кристофер Хейз — Жнец, и его руки запачканы кровью.

Между ними — запретное притяжение, которому невозможно сопротивляться. Лили и Кристофер балансируют на грани: страсть и власть, доверие и предательство, любовь и смертельная угроза.

Мы верим, что эта история заставит вас затаить дыхание от напряжения, от искр между героями, от чувства, которое сильнее страха. Потому что иногда любовь — самый рискованный танец. Добро пожаловать на закрытый остров «Девонли»!

**С любовью к читателям и книгам,
команда**

МЭРИ ВЛАД

Девонши

РИТМЫ
НОЧИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В57

Редактор серии *Светлана Ленкова*

Дизайн обложки *Радиа Фахрутдинова*

Иллюстрация на обложке
и разработка оригинал-макета *Марго Бубович*

Иллюстрация во внутреннем оформлении обложки
Таусии Шарабьевой

Влад, Мэри.

В57   Девонли. Ритмы ночи : роман / Мэри Влад. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-231693-7

На закрытом острове Девонли орден Жнецов устраивает смертельные спектакли. Здесь балет — игра на выживание, а артисты — всего лишь «питомцы» в жестоких развлечениях элиты.

Деятнадцатилетняя балерина Лили Брукс мечтает об успехе и отчаянно нуждается в деньгах, чтобы помочь семье. Предложение от легендарного хореографа Кристофера Хейза кажется идеальным шансом. Но Девонли — ловушка: отсюда не сбежать. Лили становится участницей смертельных состязаний и игрушкой притягательного Кристофера, в которого давно влюблена. Он — Жнец. Его руки в крови. Но также он — ее единственный шанс выжить.

В мире, где ритм задает страх, а любовь — смертельно опасна, Лили предстоит решить: остаться пешкой в чужой игре или рискнуть сердцем ради свободы.

УДК 821.161.1-1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

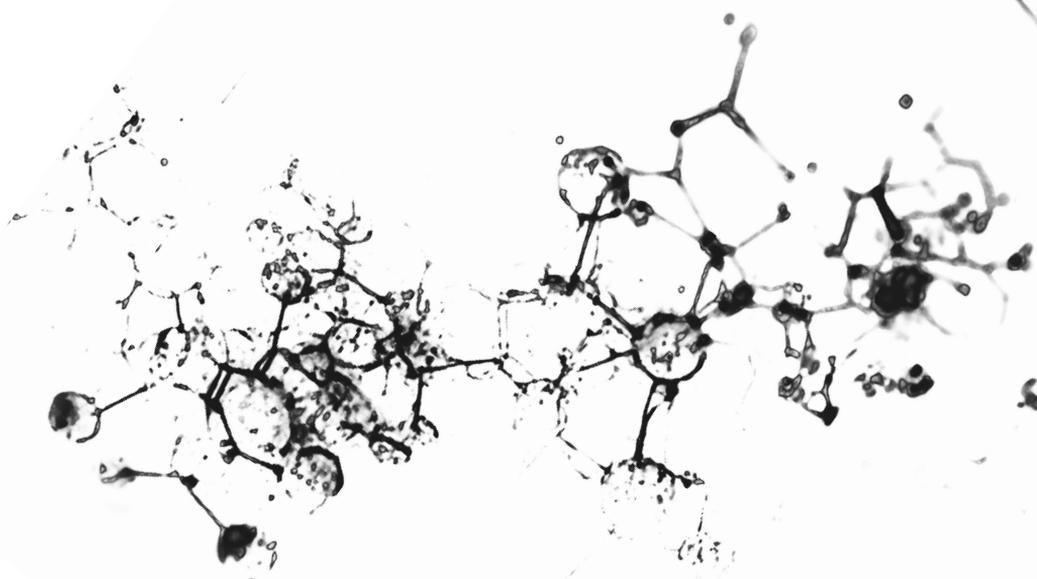
ISBN 978-5-04-231693-7

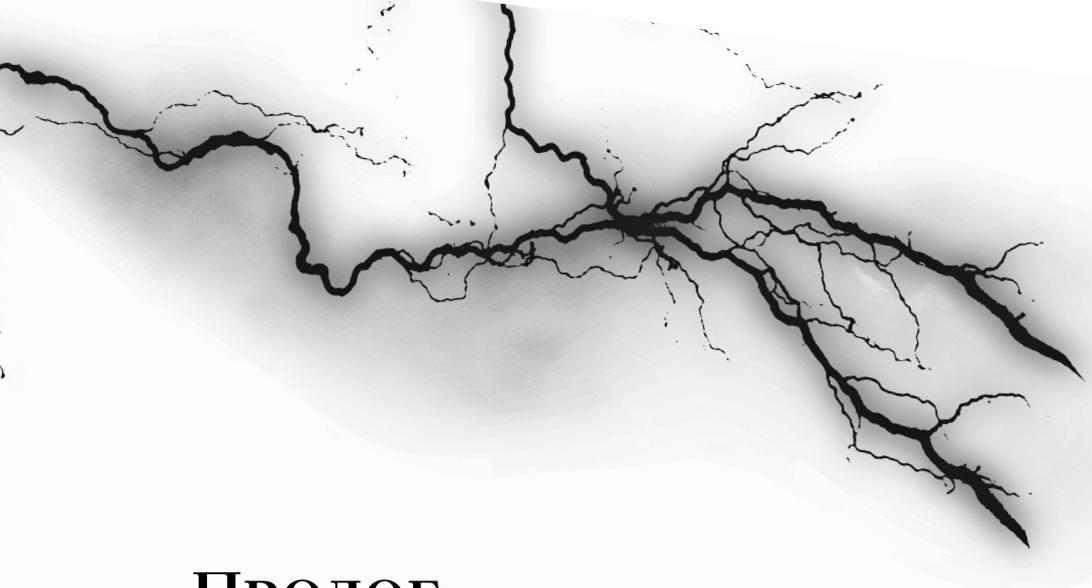
© Мэри Влад, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Девонли — проект Жнецов, возглавляемый Генри Левингтоном и Лео Андерсоном, а также название острова. Его я выдумала, нет ни геолокации, ни проектов с таким названием. Произносится как Дэвонли: через «э», с ударением на первый слог.

Реальность альтернативная, поэтому возможны расхождения с общепринятыми нормами, структурами, названиями и законами. История не основана на реальных событиях: все имена, места действия, эксперименты, «игры», процесс создания сыворотки, орден Жнецов и т. д. — это художественный вымысел.

В книге есть сцены жестокости. Если вас такое тревожит, пожалуйста, обратите внимание на это предупреждение.

ПРОЛОГ

Кристофер

Никогда не забывай, что твоей коронации аплодирует та же самая толпа, которая будет аплодировать твоей казни. Люди любят шоу.

Терри Пратчетт «Опочтарение»

Пять лет назад

«...Раз уж ты выжил, оставайся калекой в одиночестве» — буквы до сих пор скачут перед глазами, хотя я давно разбил телефон, швырнув его в стену.

Тело горит в агонии, дыхание причиняет боль, но я игнорирую эти ощущения и продолжаю стоять, опираясь на костыли и обливаясь потом от усилий. Лунный свет, проникающий в окно палаты частной клиники *ее* отца, кажется мне сейчас недостижимым и прекрасным. Как божество.

Она была такой же.

Я видел в ней богиню и боготворил. Готов был защищать и бороться за наши отношения так яростно, что пошел бы на что угодно, даже на убийство. Но она за нас не боролась. Покончила со мной одним сообщением, небрежно брошенным в мессенджер.

Тревожные звоночки прозвучали задолго до того, как я потерял все и прозрел. Первым критерием всегда становится смех. Когда заканчивается любовь или дружба, вы больше не смеетесь вместе. Мы не смеялись уже пару месяцев. Видимо, ей надоело притворяться.

Я и правда жалок, раз верил ее лжи.

— Мистер Хейз, — обращается ко мне медсестра, вошедшая в палату, — вам еще нельзя вставать, возвращайтесь, пожалуйста, в постель.

Нельзя вставать... Какое убожество. Я развалина, черт возьми.

Магда или Марта — постоянно забываю — помогает мне устроиться на больничной койке, затем проверяет повязку на ребрах и фиксаторы на искалеченных конечностях. Удостоверившись, что ничего не сползло, пока я нарушал предписанный режим, она предупреждает:

— Мистер Левингтон зайдет к вам в течение получаса, постарайтесь не заснуть.

Левингтон. Разумеется, он ко мне зайдет.

Она уходит, предварительно поправив мне подушку. Поворачиваю голову к окну, но луна уже скрылась за облаками.

Нет, я ни о чем не жалею. Да, я разбит и сломлен, но обязательно встану на ноги — во всех смыслах. У меня было все, и я добился этого сам. Я смогу начать с нуля, построю все заново, но уже по-другому.

Путь, по которому я шел, теперь закрыт для меня. Может, я просто достиг своего предела на этой дороге и пора менять вектор?

Черт, кого я обманываю? Зачем притворяюсь, что я в порядке и счастливо смотрю в будущее?

— Кристофер, — отвлекает меня слегка хрипловатый баритон Левингтона. — Как ты себя чувствуешь? Мне сказали, операция прошла успешно. Прости, что не заглянул сразу, никак не мог вырваться. Дела, сам понимаешь.

— Здравствуй, Генри. Все хорошо, ты прав, не извиняйся. Ты пришел, чтобы просто проведать меня? Или чтобы выставить счет?

Он смеется, но смех не затрагивает его глаз. Левингтон не из тех, кого можно растрогать. Не из тех, кто отличается добротой. Он оплатил мою операцию, точнее серию операций, однако это отнюдь не благотворительность, и мы оба это знаем. Не то чтобы у меня не было денег. Конечно, они есть. Но, учитывая, что в ближайшее время работа мне не светит, Генри меня и правда выручил. Вот только цену за свою услугу он заломит баснословную. Хотя... мне плевать. Я готов продать душу дьяволу.

Танец был всей моей жизнью — и у меня забрали эту жизнь.

— Рад, что ты не растерял боевой дух, — говорит он, присаживаясь в кресло. — Я хочу, чтобы ты возглавил балетную труппу.

— Ты купил Гала-театр¹?

— Нет, что ты. — Он качает головой. — Это было бы расточительно. Гала-театр скоро отживет свое,

---

¹ Г а л а - т е а т р — лучший театр в рамках этой истории.

я не собираюсь его спонсировать и искусственно держать на плаву. Я вкладываю, чтобы приумножать деньги, а не занимаюсь благотворительностью.

Ну разумеется. Это даже доказывать не нужно.

— Я купил остров.

— Остров? — переспрашиваю, но Генри самозабвенно продолжает, абсолютно не замечая моего изумления:

— И я построю там закрытый театр для узкого круга лиц. Конечно, тебе потребуется время, чтобы поправиться и заработать имя как хореограф¹, а не просто танцовщик. Я нанимаю тебя, Кристофер, но первое время ты будешь нарабатывать репутацию. Поезди по миру, поставь несколько балетных спектаклей. Тебя любят, тебе сочувствуют. Вряд ли кто-то будет против, если ты предложишь свои услуги. А после успеха первой постановки тебя и вовсе завалят предложениями.

Любят?

Сочувствуют?

В глазах тех, кто стал свидетелем моего краха, я видел лишь злорадство. А потом и люди, которые всегда рукоплескали мне, показали свои истинные лица. Для того чтобы их маски слетели, мне хватило лишь один раз отступить.

— Уже все за меня решил, — усмехаюсь, прогоняя темные мысли. — Похвально.

— Но ты ведь и сам об этом думал, разве нет? Ты же не станешь в корне менять сферу деятельно-

---

¹ Хореограф — создает (ставит) балетные номера и спектакли с нуля, проводит репетиции с ведущими артистами; с кордебалетом и корифеями работает на первой стадии, потом передает их педагогам-репетиторам.

сти. Пусть ты уже не сможешь сам блистать на сцене, но у тебя есть связи и имя. Глупо этим не воспользоваться.

— Почему ты говоришь об этом сейчас? Еще слишком рано. Я даже стоять сам не могу. И неизвестно, смогу ли. Просто посмотри на меня.

— Я не слепой, Кристофер. Но я и не глупец. Если не куплю тебя сейчас, потом ты влетишь мне в кругленькую сумму.

Он вновь хрипло смеется.

— Соглашайся. Ты привык к хорошей жизни, а я буду платить тебе вдвое больше, чем ты зарабатывал, будучи выдающимся танцовщиком. К тому времени, как ты станешь самым востребованным хореографом, все уже будет готово и ты сможешь отплатить мне за доброту.

— Что будет готово, Генри? Зачем тебе целый остров?

— Это мой новый проект. Девонли. И он окупит себя с лихвой.

Ну еще бы... Даже старый трактор начнет печатать банкноты, если за дело берется Генри Левингтон.

— Звучит красиво. Сам придумал?

— Нет, я в этом не мастак. Скоро ты все узнаешь. А сейчас отдыхай. Я рассчитываю на тебя, Кристофер.

— Спасибо, Генри.

Он уходит, а я лежу и смотрю в потолок. *Девонли.* Сдается мне, Левингтон задумал нечто грандиозное. Но закрытый театр на острове... Уже сама формулировка не внушает доверия. Однако отказываться поздно — я уже принял его помощь, а Генри относится к тому типу людей, которые всегда заставляют должников платить по счетам. Но, как я уже сказал,

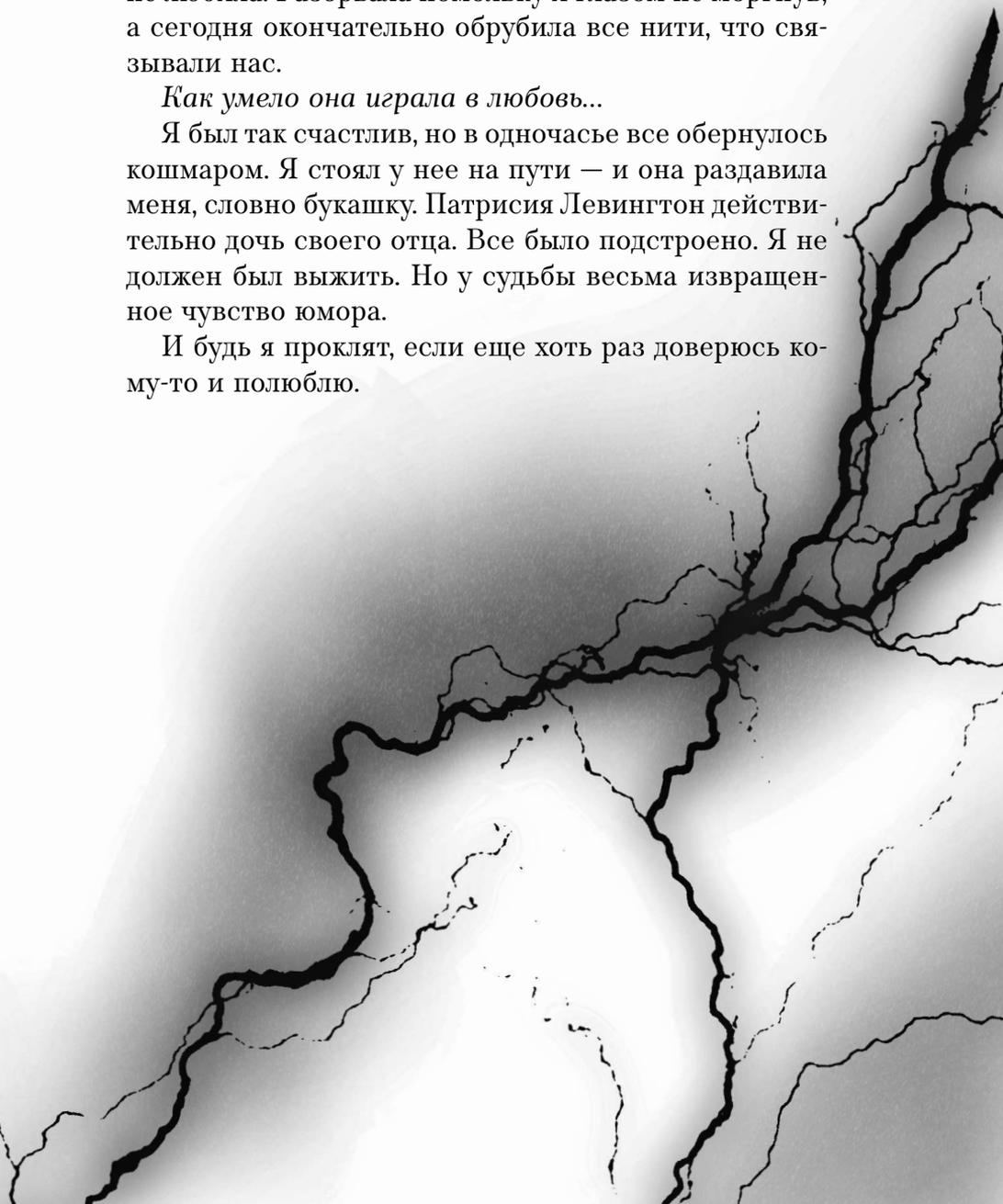
я готов заплатить. Во мне словно что-то умерло, и причина отнюдь не в травмах и крахе карьеры.

Я считал, что помолвлен с самой чудесной девушкой на свете, но Патрисия Левингтон никогда меня не любила. Разорвала помолвку и глазом не моргнув, а сегодня окончательно обрубилa все нити, что связывали нас.

Как умело она играла в любовь...

Я был так счастлив, но в одночасье все обернулось кошмаром. Я стоял у нее на пути — и она раздавила меня, словно букашку. Патрисия Левингтон действительно дочь своего отца. Все было подстроено. Я не должен был выжить. Но у судьбы весьма извращенное чувство юмора.

И будь я проклят, если еще хоть раз доверюсь кому-то и полюблю.

ГЛАВА 1

Лили

Настоящее время

— Брукс, тяни носок!¹ — рывкает Дженнис, педагог-репетитор² труппы, в которой я работаю. — Это что за халтура, мать твою?! — орет она, заглушая музыку, и трижды хлопает в ладоши. — Господи! Стоп! Стоп!

Музыка затихает, я останавливаюсь и смотрю на разъяренную Дженнис. Она готова меня сожрать. На-

---

¹ Подъем стопы — изгиб стопы вместе с пальцами. Бывает: высокий (с «горкой»), средний и маленький (при последнем варианте говорят: «подъема нет»). Стопа играет важную роль в танце, создавая своим вытянутым подъемом вместе с вытянутой ногой законченную изящную линию. Чем сильнее гнется (тянется) стопа (носок), тем больше это ценится.

² Педагог-репетитор — проводит репетиции и ежедневные уроки классического танца для артистов.

шинковать на терке и слопать, как паштетик. Дженнис всех нас считает отбросами, недостойными танцевать на сцене этого театра, но я уже привыкла к ее отвратительному взрывному характеру. Да и вообще мне очень повезло работать здесь, поэтому грех жаловаться. В других местах дела обстоят еще хуже.

Год назад после выпуска из балетной академии я перебивалась на задворках кордебалета¹ в бюджетном² театре, за которым была закреплена академия. Я едва сводила концы с концами и ходила на один просмотр за другим в надежде устроиться в коммерческую труппу³, и наконец меня взяли. Я понравилась Питеру, художественному руководителю⁴, и через несколько месяцев мне уже стали поручать небольшие сольные вариации.

Говоря «понравилась», я имею в виду мои танцевальные навыки, а не что-то другое. Худрук в нашем театре всегда оценивает всех беспристрастно. Но Дженнис... она меня ненавидит.

Хотя она ненавидит почти всех, и каждая репетиция с ней выжимает из меня все соки. Но я не жалуясь, нет. За соло идет хорошая надбавка, а мне нужно

---

¹ Кордебалет — артисты балета, исполняющие массовые танцевальные номера.

² Бюджетный (государственный) театр — театр, деятельность которого контролируется министерством культуры и зависит от выделяемого госбюджета и грантов.

³ Коммерческая труппа — частные театры и труппы, которые могут быть основаны любым заинтересованным в этом лицом. Не зависят от минкультуры и госбюджета.

⁴ Художественный руководитель — несет ответственность за общий результат; готовит репертуар и принимает решение о постановке спектаклей; вместе с директором прорабатывает годовой бюджет; занимается кадровыми вопросами; ведет переговоры со спонсорами.

оплачивать комнату и отправлять часть денег родителям. Ну и амбиции, конечно, имеют место: я хочу попасть в Гала-театр и дорасти до примы.

Сейчас мне девятнадцать, но балетный век короток — времени тормозить на поворотах у меня попросту нет.

— Что с тобой? — вопрошает Дженнис, испепеляя меня уничтожающим взглядом, словно я низшее существо. — Ты заболела? Нет? Тогда почему двигаешься как амеба? Что это за халтура, я спрашиваю? Почему все должны страдать из-за того, что ты решила, будто можно работать вполсилы? Словила звезду? Вот что я тебе скажу, дорогая моя: незаменимых нет, так что не зазнавайся. Не хочешь работать — найдется куча желающих на твоё место.

— Извини, Дженнис, — говорю я, не тушуясь, чем бешу её ещё больше, однако пресмыкаться и облизывать зад кому бы то ни было я не намерена. — Мне правда жаль. Я буду стараться лучше.

— Не старайся, а делай! — рявкает она, брызжа слюной. — Мы будем прогонять эту сцену снова и снова, пока ты не выполнишь все как надо. Все слышали? Вы знаете, кого потом винить за это. Мы будем повторять, пока Брукс не соизволит снизить до нас. Ещё раз! Музыка, пожалуйста. И-и-и... можно!

Она хлопает в ладоши, концертмейстер¹ начинает играть на фортепиано, и все артисты, задействованные в сцене, начинают двигаться, но Дженнис смотрит только на меня. Я стараюсь, я правда стараюсь выполнять каждое движение правильно, однако

---

¹ Концертмейстер — человек, который аккомпанирует (на фортепиано) во время репетиций и уроков классического танца.

Дженнис вновь обкладывает меня трехэтажным матом. Видимо, встала не с той ноги.

Так репетиция и проходит — с криками, паузами, бесконечными повторами и полным уничтожением меня как личности. Ну, то есть Дженнис так думает, а я не разубеждаю ее в том, что ей удалось меня задеть. На самом же деле нужно очень постараться, чтобы заставить меня заплакать. Уж скорее я двину обидчику в нос, чем разревусь. Да и оскорбления Дженнис я на свой счет уже не воспринимаю. Неприятно, конечно, но она просто такая, какая есть, и не стоит обращать на это внимание.

— Эй, Брукс, — зовет меня Мэгги, одна из вторых солисток. — Не хочешь пойти куда-нибудь вечером? Мы с девчонками хотим оторваться.

Да уж, хорошо ей, она племянница Дженнис. Дженнис любит ее как свою собственную дочь и всегда хвалит, даже если Мэгги позволяет себе халтурить. Но так устроен любой театр: любимчики есть в каждой труппе. Я стараюсь и на это не обращать внимания, но иногда мне обидно. Я ведь из кожи вон лезу, работая над техникой исполнения, однако Дженнис упорно не замечает моих стараний. Я не понравилась ей сразу, и этого уже не исправить.

— Прости, Мэгги, не смогу. Ты ведь слышала: завтра перед классом¹ у меня дополнительная репетиция. Если опоздаю или буду не в форме, Дженнис сожрет меня живьем, а потом отдаст мои останки на растерзание кордебалету.

---

¹ Урок классического танца — состоит из упражнений у балетного станка и на середине зала, а также прыжков. Обязателен и для учащихся, и для артистов балета. Между собой артисты называют его «урок», «класс» или «классика».